

N.V. Zhukova

ANALYSIS OF CONCEPT OF “RIGHT FOR FAVORABLE ENVIRONMENT”

Natalia Zhukova – lecturer at the Department of Civil Law and Civil Procedure, Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar; **e-mail: yg.pravo14@yandex.ru.**

We carry out the analysis of the concept of “the right for favorable environment” by studying the concept of “favorable environment”. We substantiate the legal uncertainty of the concept of “the right for favorable environment” as an object of legal regulation in the federal law of the Russian Federation “On Education”. As a result of the analysis of two approaches to the concept in question we come to the conclusion that citizens will exercise the right for favorable environment provided the environment is unfavorable for them personally.

Keywords: favorable environment; right for favorable environment; environmental crisis; environmental legislation.

Н.В. Жукова

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ»

Наталья Владимировна Жукова – преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Краснодарского университета МВД РФ, г. Краснодар; **e-mail: yg.pravo14@yandex.ru.**

В статье проводится анализ понятия «право на благоприятную окружающую среду» через исследование содержания понятия «благоприятная окружающая среда». Обосновывается юридическая неопределенность термина «благоприятная окружающая среда» как объекта правового регулирования в ФЗ РФ «Об образовании». В результате анализа двух подходов к данному понятию автор делает вывод о том, что граждане будут реализовывать свое право на благоприятную окружающую среду только тогда, когда среда будет неблагоприятной лично для них.

Ключевые слова: благоприятная окружающая среда; право на благоприятную окружающую среду; экологический кризис; экологическое законодательство.

Обращение к анализу понятия «право на благоприятную окружающую среду» обусловлено решением проблем глобального экологического кризиса, необходимости решения мировых проблем, связанных с потеплением, опустыниванием, истощением водных источников, загрязнением атмосферного воздуха, явившихся результатом хозяйственной деятельности человека.

Хотелось бы отметить, что в Конституции Российской Федерации 1993 года в статье 42 было закреплено право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду. С тех пор было проведено

значительное количество исследований, в которых рассматривались вопросы, связанные с раскрытием формулировки «благоприятная окружающая среда», однако до сих пор это понятие представляется нечетким и неясным.

Мы полагаем, что закрепив в фундаментальном государственном документе – Конституции РФ такое важное право, необходимо, чтобы возможность его реализации осуществлялась, прежде всего, через осознание того, что значит «благоприятная окружающая среда», если такое осознание вообще возможно. Иными словами, нельзя реализовать право на то, о

чем не имеешь ни малейшего представления.

Итак, чтобы раскрыть понятие «благоприятная окружающая среда» мы обратились к различным исследованиям, из которых установили, что их авторы наполняют это понятие содержанием через раскрытие критериев благоприятности [7]. Эти критерии различны, их предлагали О.С. Колбасов [10. С. 79], Ю.С. Шемшученко [16. С. 22], М.И. Васильева [8. С. 8], М.М. Бринчук [7].

Для нашего исследования мы взяли за основу два определения понятия благоприятной окружающей среды. Первое из них установлено в ФЗ РФ «Об охране окружающей среды» и звучит так: «благоприятная окружающая среда – это окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов» [1]. То есть это официальное определение, которое может быть использовано любым лицом, находящимся на территории РФ.

Второе определение, которое мы использовали в своем исследовании, ввел профессор М.М. Бринчук. Оно выглядит следующим образом: «окружающая среда является благоприятной, если ее состояние соответствует установленным в экологическом законодательстве требованиям, касающимся чистоты (незагрязненности), ресурсоемкости (неистощимости), экологической устойчивости, видового разнообразия, эстетического богатства, сохранения уникальных (достопримечательных) объектов природы, сохранения естественных экологических систем, использования природы с учетом допустимого экологического и техногенного риска» [7]. Именно эти два определения мы и попытаемся вначале проанализировать.

Касательно первой формулировки нужно сразу оговориться, что она достаточно давно уже была подвергнута критике в научной среде [2; 3. С. 300; 5; 6; 11]. Но нам хотелось бы развить некоторые собственные идеи, связанные с толкованием данного понятия.

Во-первых, следует отметить, что в

федеральном законе кроме названного даны также определения понятий «окружающая среда», «качество окружающей среды», «естественные экологические системы», «природные объекты», «природно-антропогенные объекты», следовательно, развивая свои мысли, мы будем исходить из того, что законодатель имел в виду, в том числе, определяя вышеуказанные понятия.

Итак, следуя правилам логики, используя законодательно закрепленные термины, можно было бы вывести весьма громоздкое определение, что мы и попытались сделать, однако столкнулись со следующими моментами, не поддающимися логическим правилам.

Мы уже указали, что законодатель дал определения и другим терминам, которые используются в ФЗ РФ «Об охране окружающей среды» [1]. Все эти термины мы решили использовать, чтобы расширительно раскрыть понятие «благоприятная окружающая среда», включив каждый из них в него. Поскольку начинается фраза с термина «окружающая среда», мы стали последовательно переносить все формулировки, связанные с этим термином (компоненты природной среды, природно-антропогенный объект, естественные экологические системы и т.д.). В результате определение термина «окружающая среда» стало очень насыщенным, объемным, прочесть его можно было с большим затруднением.

Таким образом, исследовав законодательное определение понятия «благоприятная окружающая среда», можно прийти к выводу, что оно является нелогичным. Не представляется возможным осознать, что именно подразумевается под этим понятием, следовательно, можно сделать вывод о том, что на самом деле Федеральный закон «Об охране окружающей среды» не определяет основ государственной политики, обеспечивающих сохранение благоприятной окружающей среды, как в нем было заявлено, поскольку объект правового регулирования в этом законе не ясен. Отсутствие же четкой формулировки этого объекта приводит к возможности многозначного его толкования, что в ко-

нечном итоге позволяет на практике применять закон так, как заблагорассудится.

Обратимся теперь ко второму определению, имеющему место в науке, но вначале сравним оба определения, поместив их в таблицу (см. таблицу).

Как мы сразу же можем увидеть, законодательное определение благоприятности окружающей среды является непонятным, завуалированным. Чтобы в нем разобраться обычному человеку, необходимо вначале понять, что такое «устойчивое функционирование», «естественные экологические системы», «природные объекты» и «природно-антропогенные объекты». То есть обычный человек, которому принадлежит право на благоприятную окружающую среду, должен вначале изучить федеральный закон, в котором только лишь некоторые термины раскрыты.

Рассмотрим вторую формулировку. На первый взгляд она является более насыщенной, лучше раскрывает интересующее нас понятие, но в ней также присутствуют термины, которые следует расшифровывать дополнительно (экологическая устойчивость, снова естественные экологические системы). Однако данное определение конкретнее, чем первое, четче и более понятно (хотя эти факторы можно назвать субъективными, поскольку для нас оно является таковым, а для других людей так же расплывчатым).

Кроме того, что мы уже описали, нас интересовал ответ на следующий вопрос. Одним из правил закона является то, что он на всей территории государства действует одинаково, следовательно, любой человек, который читает и применяет закон в любой точке этого государства,

должен поступить одинаково в случае, если норма этого закона нарушена. Все нормы состоят из слов русского языка. В России имеется достаточное количество словарей, в которых приводятся определения тех или иных слов. Если мы снова вернемся к обеим формулировкам, то увидим, что они не совпадают, хотя речь идет об одном понятии, одном и том же праве, которое должно быть и призвано быть реализованным на территории одного и того же государства.

В связи с этим попытаемся раскрыть смысл слова «благоприятный». Если обратиться к толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, то там указано, что «благоприятный – это способствующий чему-нибудь, хороший» [12]. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова слово «благоприятный» имеет два значения: 1. Способствующий, помогающий чему-нибудь. Благоприятный случай. При благоприятных обстоятельствах. Благоприятная погода. 2. Одобрительный, хороший, желанный. Благоприятный отзыв. Благоприятные вести. Благоприятный ответ [14]. Примерно то же самое мы можем встретить в словарях под ред. Т.Ф. Ефремовой, Л.Ф. Ильичева [13; 15]. Но то, что приятно одному человеку, может стать смертью для другого, и поэтому нами была предпринята попытка проанализировать суть этого слова через его разделение, говоря иначе, через понимание слов «благо» и «приятие».

«Благо» рассматривалось еще в античности Аристотелем [4. С. 145], Сократом [9. С. 118], Платоном [15. С. 506]. В целом благо представляется в качестве позитивного объекта интереса или жела-

<p>Благоприятная окружающая среда – это окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов</p>	<p>Окружающая среда является благоприятной, если ее состояние соответствует установленным в экологическом законодательстве требованиям, касающимся чистоты (незагрязненности), ресурсоемкости (неистощимости), экологической устойчивости, видового разнообразия, эстетического богатства, сохранения уникальных (достопримечательных) объектов природы, сохранения естественных экологических систем, использования природы с учетом допустимого экологического и техногенного риска</p>
--	---

ния. Следует также отметить, что с 18 века был известен, а затем забыт термин «агатология» (от греч. *agathon* – благо и *logos* – учение) – учение о благе.

Мотивом введения этого термина явилось постоянное смешение как философами, так и историками философии, которые работали с проблемами в области аксиологии, категорий блага и ценности, которые, при всей своей смежности в качестве обозначаемой нормативной (в отличие от познавательной) интенциональности индивида, не являются по своему содержанию тождественными и по своему наполнению различаются в истории философии. Различимы и нюансы соответствующих суждений. Если оценочное суждение, к примеру, будет «окружающая среда прекрасна», то суждение аксиологическое – «окружающая среда мне дорога», а агатологическое – «окружающая среда для меня благотворна». То есть мы обнаруживаем явные различия между этими суждениями. В первом случае речь ведется о конкретном предмете, не имеющем отношения к индивиду, во втором случае уже прослеживается связь между предметом и индивидом и не просто связь, а ценность предмета для индивида, а в третьем – положительное влияние предмета на индивида.

Что касается определения термина «приятие», то он является синонимом слова «принятие», которое означает, в частности, «вмещать в себя, помещать внутри себя или соглашаться с чем-либо, признавать правильным, относясь положительно к чему-либо» [14]. Иными словами, «приятие» может означать, что человек признает нечто, соглашаясь внутренне с тем, что это нечто для него приемлемо, положительно для него.

Поскольку изначально мы поставили перед собой задачу установить содержание термина «благоприятность», то исходя из вышеизложенного, а именно исследования понятий «благо» и «приятие», можно сделать вывод о том, что благоприятность – это субъективное принятие человеком объективной действительности, которое выражается в том, что обще-

признанные объекты реальной действительности он принимает как нечто позитивное для себя. Следовательно, в каждом случае сам человек решает для себя, благоприятна или нет окружающая его среда.

Исходя из такого содержания понятия «благоприятный», можно сказать, что благоприятная окружающая среда – это такая окружающая среда, которую в качестве позитивной для себя воспринимает конкретный человек. Таким образом, можно констатировать, что смысл понятия «благоприятная окружающая среда» заключается не в том, что это такая среда, качество или состояние которой соответствует нормам, а такая среда, которую позитивно оценивает для себя сам человек или гражданин. Значит ни первое исследованное нами определение, ни второе не соответствуют сути понятия.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующий вывод. В Конституции РФ закреплено, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, то есть право на такую среду, какую сам человек или гражданин будет считать для себя таковой. Следовательно, никакие нормы экологического законодательства не имеют значения для человека или гражданина, потому что человек или гражданин сам для себя определяет, благоприятно ему находиться в данной окружающей среде или нет. То есть если рассматривать данное право с этой точки зрения, то становится понятным, почему граждане РФ не реализуют его, несмотря на проблемы, о которых мы указали в начале нашего исследования. Получается, что эта окружающая среда для них более или менее благоприятна.

Отсюда можно прийти к заключению, что ситуация, которая сложилась в сфере использования окружающей среды, является логичным следствием того, что включает в себя ст. 42 Конституции РФ. Вероятнее всего, что свое право на благоприятную окружающую среду человек или гражданин будет реализовывать только тогда, когда он почувствует, что среда, которая его в какой-то определенный момент окружает, является лично для него

неблагоприятной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон РФ от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (с изм. от 29.12.2014 г.) «Об охране окружающей среды» (ред. от 24.11.2014 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Алиев О.К. Конституционные основы охраны окружающей природной среды и природопользования: характеристика, проблемы, тенденции // Юрист. 2007. № 4. С. 2–3.

3. Андриченко Л.В., Боголюбов С.А., Бондарь Н.С. [и др.]. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд., пересм. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.

4. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 1. М., 1984.

5. Боголюбов С.А. Право и единая государственная экологическая политика // Журнал российского права. 2011. № 3. С. 5–8.

6. Боголюбов С.А. Экологический потенциал Конституции // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 5–13.

7. Бринчук М.М. Благоприятная окружающая среда – важнейшая категория

права // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 45–47.

8. Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве: теория и практика правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

9. Кессиди Ф.Х. Сократ. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 253 с.

10. Колбасов О.С. Экология: политика – право. М., 1976.

11. Крассов О.И. Концепция правового механизма управления качеством окружающей природной среды в правовом наследии профессора В.В. Петрова // Экологическое право. 2009. № 2/3 (спец. выпуск).

12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс, 2008.

13. Толковый словарь русского языка / под ред. Т.Ф. Ефремовой. М., 2000. 1233 с.

14. Толковый словарь русского языка. В 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2000.

15. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичёва, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалёва, В.Г. Панова. М.: Советская энциклопедия. 1983. 840 с.

16. Шемшученко Ю.С. Правовые проблемы экологии. Киев, 1989.